Весна подошла к концу, даже дождь сменил летнюю жару.

В конце последнего дня призыва длинные палатки для заполнения документов в казармах были убраны и заменены многочисленными маленькими палатками. Новобранцы, простившиеся со своими семьями, уже собрались, дождались наступления ночи и рано утром отправились в Лянь Чжоу.

Палатки были настолько малы, что несколько человек едва могли втиснуться в них. Хэ Янь и Хун Шань сидели рядом друг с другом. Поскольку ни у кого из них не было большого багажа, палатка была довольно просторной, чтобы сидеть. Со вчерашнего вечера и до сегодняшнего вечера Хэ Янь провела здесь целый день.

Здесь можно будет съесть несколько булочек, две на ужин, а после того, как они поселятся в Лянь Чжоу, можно будет купить ещё. Остальное не составляло большой проблемы, но ходить в туалет было неудобно, так что Хэ Янь пришлось бы ждать до поздней ночи, когда туда никто не ходит.

Она только что вышла из туалета, подошла к своей палатке, и когда она подняла палатку, внутри были два человека. Хун Шань поговорил с ними. Услышав снаружи какое-то движение, парни обернулись.

Вероятно, это были два брата, чем-то похожие друг на друга, худые и очень красивые. Они выглядели довольно молодо. Старшему на вид было лет шестнадцать-семнадцать, а младшему – почти столько же, сколько самому Юнь Шэну. Хэ Янь предположила, что тот, кто выглядит старше, должен быть старшим братом, а тот, кто выглядит так же молодо, как Юнь Шэн, должен быть младшим братом.

Тот, что помоложе, увидев Хэ Янь, улыбнулся и спросил знакомым тоном:

– Этот брат…

– Это мой брат А Хэ, – Хун Шань представил Хэ Янь и сказал девушке: – Это два новых брата сегодня, там больше нет жилья, так что они будут ночевать здесь, так что придётся нам немного потесниться, – он указал на молодого человека, который молчал: – Это Ши, – а затем он указал на другого молодого человека, у которого была простая и невинная улыбка: – А это Мэй.

Ши и Мэй, вероятно, были двумя братьями из бедной семьи, в противном случае лучшая семья дала бы своим детям лучшие имена.

Хэ Янь нашла место, чтобы сесть. Поскольку в палатке было больше двух человек, она вдруг показалась немного переполненной.

– Вы, ребята, из столицы? – после того, как она спросила, Хэ Янь почувствовала небольшую жажду, поэтому она отвинтила фляжку с водой на поясе и сделала глоток.

Ши не был разговорчив, но его младший брат Мэй был очень оживлён. Он сказал:

– Мы жили на горе Сян Хуай. Обычно мы жили охотой. Когда мы в последний раз спускались с горы, я увидел призывной лист, поэтому обсудил его с братом и пришёл в армию.

Они были семьёй охотников со склона горы.

– Может быть, ваши родители тоже пришли служить в армию? – спросил Хун Шань. Вообще-то говоря, даже если семья бедная и была лояльна к армии, они не позволят своим двум сыновьям прийти и присоединиться – они всегда оставят выход для семьи.

– Наши родители давно умерли. Я рос вместе с братом.

Хун Шань вздохнул:

– Тогда вы должны ещё больше дорожить своей жизнью, это не весело – прийти и вступить в армию. Вы, ребята, не… – он посмотрел в сторону Хэ Янь. – Вы, ребята, тоже хотите сослужить достойную службу, как он, верно?

– Человек должен внести большой вклад, – наивно сказал Мэй. – Более того, командующий правой армией, командующий Сяо, будет командовать войсками, ведущими к Лянь Чжоу. Мы с братом давно им восхищаемся. Для нас большая честь работать с ним!

Хэ Янь слушала их, пока пила воду, и когда эти слова достигли её слуха, вода хлынула у девушки изо рта, и она чуть не задохнулась, находясь под впечатлением от этих слов.

– Кто, ты говоришь, отправился в Лянь Чжоу командовать?– Спросила она.

Мэй подумал, что она не знает "губернатора Сяо", И поэтому он намеренно объяснил:

– Это нынешний генерал Фэн Юн, второй сын семьи Сяо, Сяо Хуай Цзинь.

Сердце у Хэ Янь дрогнуло.

Как Сяо Цзюэ мог быть командиром в Лянь Чжоу? Ему не было нужды находиться в таком положении. Кроме того, у него была своя армия. Зачем ему брать новых солдат в Лянь Чжоу… если только его не понизят в должности?

Сяо Цзюэ понизили в должности?

* * *

Семья Сяо в Пекине.

Дом Сяо был специально отремонтирован в соответствии с предпочтениями его жены, когда генерал Сяо был жив. Семья Сяо не касалась планировки внутреннего двора в последующих поколениях, поэтому, хотя это была семья генералов, внутренний двор был таким же элегантным и шикарным, как обычный внутренний двор, который можно было увидеть в городе Сучжоу.

Сквозь цветочную стену виднелась главная комната, рядом с главной комнатой росло гранатовое дерево, которому ещё не пришло время плодоносить, в окно виднелась жёлтая сосновая полка, полная книг, и кто-то сидел за столом и читал.

Молодой человек родился светловолосым и красивым, но равнодушным, с некоторой ленью и видимой усталостью. В своём собственном доме парень был одет небрежно, и его облачная парча и пояс с подвеской из голубого нефрита делали его вид ещё более героическим. На стене висел меч, цвет которого был похож на морозный снег. Хотя он и был в ножнах, но всё равно выглядел величественно.

Дверь распахнулась, и кто-то вошёл.

Вошедших было двое: мужчина и женщина. Мужчина был семикратно похож на Сяо Цзюэ, но не был таким холодным, как Сяо Цзюэ. Его окружала мягкая и чистая аура. Его звали Сяо Цзин, и парень был старшим братом Ся Цзюэ. За Сяо Цзином последовала его жена, Бай Жун Вэй. Хотя она не была сногсшибательной женщиной, всё ещё была красива и полна достоинства.

Пара стояла рядом, выглядя красиво и приятно для глаз.

– Хуай Цзинь, – открыла рот Бай Жун Вэй. Она положила свёрток, который был в руке Сяо Цзина, на стол и сказала: – Это обувь и одежда, которые мы приготовили для твоей поездки в Лянь Чжоу, примерь их позже.

После смерти генерала Сяо и его жены в семье Сяо осталось только два брата, Сяо Цзин и Сяо Цзюэ, а его старшая невестка была похожа на его мать. В прошлом жена генерала штопала одежду для Сяо Цзюэ, но теперь это было обязанностью Бай Жун Вэй.

– Спасибо, невестка, – Сяо Цзюэ кивнул.

Бай Жун Вэй улыбнулась и сказала:

– Вы, братья, поговорите, а я пойду посмотрю, готов ли суп, – сказав это, она удалилась.

После того как Бай Жун Вэй ушел, Сяо Цзин на мгновение посмотрел на Сяо Цзюэ. Наконец, он вздохнул и сказал:

– Хуай Цзинь, тебе действительно не нужно ехать в Лянь Чжоу.

– Сюй Цзефу часто преследует тебя при дворе и ищет неприятностей с семьёй Сяо, – Сяо Цзюэ выглядел невозмутимым и только сказал: – Император слушает слова Сюй Цзефу, поэтому я только причиняю неприятности, оставаясь в столице. Хорошо бы съездить на некоторое время в Лянь Чжоу, чтобы избежать конфликтов. Кроме того, смерть отца тогда была полна подозрений, и на этот раз, возможно, я смогу найти ключ к разгадке и сделать новое открытие.

Когда они заговорили о смерти генерала Сяо, атмосфера в комнате стала напряжённой.

После долгого молчания Сяо Цзин протянул руку и похлопал Сяо Цзюэ по плечу:

– Ты всегда думаешь больше, чем я, но я ничего не могу для тебя сделать.

– Положение старшего брата в Чао Чжуне гораздо сложнее. Когда меня не будет, семья Сяо будет полагаться на старшего брата, – Сяо Цзюэ рассмеялся, посмотрел на Сяо Цзина и сказал: – Будь осторожен, старший брат.

– Ты тоже береги себя, – Сяо Цзин испытывал много эмоций, возможно, чтобы смягчить горькую атмосферу, он намеренно пошутил: – Дело не в том, что я не хочу, чтобы ты ехал в Лянь Чжоу, просто ты сейчас в расцвете сил, и тебе пора остепениться. Теперь, когда ты достаточно взрослый, тебе пора жениться. У тебя есть девушка, которая тебе нравится, или ты хочешь, чтобы невестка подыскала тебе пару?

Когда Сяо Цзюэ услышал эти слова, его улыбка исчезла, а выражение лица становилось всё более и более ясным и, наконец, стало безразличным.

– Нет нужды, я не собираюсь брать жену.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1110234